

Су И:

— Какие галлюцинации?

Му Чэнь:

— Например, ощущение, что кто-то хочет тебя убить, или странные фантазии. В общем, это пробуждает много подсознательных иллюзий.

Су И удивился:

— Это так страшно?

Му Чэнь:

— Разное бывает. Когда увидишь больше, поймёшь.

Они вышли из двора, где зеваки всё ещё с любопытством наблюдали за происходящим, время от времени перешёптываясь. Увидев полицейских, они чуть ли не бросились к ним, словно журналисты, желая узнать больше сплетен для вечерних разговоров.

— Кто-нибудь из вас знает человека, жившего в этом доме? — Му Чэнь обратился к толпе.

— Ой, не очень знакомы. Он умер?

— Как он умер?

— Давно ли?

— Его убили?

— Убийца в нашей деревне? Что делать?

— Можно ли теперь выходить из дома?

Один вопрос Му Чэня вызвал целую лавину вопросов. Он потер виски.

Любители зрелищ обычно не упускают возможности поучаствовать, хотя в ключевые моменты, когда их просят прийти в участок для дачи показаний, они исчезают быстрее всех, боясь, что их будут преследовать призраки.

Тем не менее, Му Чэнь подошёл к зевакам и заговорил с ними, а Су И молча стоял рядом, внимательно слушая непонятный диалект, с трудом понимая, что происходит.

— Раньше тут был один толстяк, он ссорился с женщиной из этого дома. Он явно был не из добрых, даже угрожал убить её.

— Да, теперь вспоминаю. Этот мужчина часто приходил с кем-то, и они закрывались в доме. Не знаю, что они там делали.

— Ой, эта женщина тоже часто пила в городе. Я видел, как она пила с несколькими мужчинами, напивалась до потери сознания и блевала. Эта дорожка часто была вся в её рвоте.

Иногда зевачи оказываются полезными, предоставляя неожиданные зацепки. Му Чэнь

внимательно записывал всё, что они говорили, стараясь уловить как можно больше ключевой информации. В конце он добавил:

— Кто-нибудь готов пойти с нами в участок и дать показания?

Как только он произнёс это, толпа быстро рассеялась, все вспомнили, что им пора домой ужинать. Оказалось, что еда важнее зрелищ.

Му Чэнь с сожалением посмотрел на Су И, пожал плечами и продолжил путь. Они подошли к дому, стоящему за домом жертвы, и Му Чэнь, стоя у входа, громко спросил:

— Кто-нибудь дома?

Из дома вышла пожилая женщина лет пятидесяти.

— Бабушка, здравствуйте. Мы из полицейского участка Янлю, хотим кое-что у вас узнать. — Му Чэнь показал свою самую дружелюбную улыбку, чтобы завоевать доверие женщины и не быть прогнанным.

Увидев двух молодых людей в полицейской форме и их приветливые лица, женщина, словно увидев своих любимых внуков, с радостью открыла дверь и пригласила их во двор, суетясь, чтобы найти стулья, чтобы они не стояли и не устали.

Му Чэнь сел и спросил:

— Бабушка, вы знаете человека, который жил в соседнем доме?

Женщина нахмурилась:

— Этот дом? В последнее время оттуда постоянно идёт странный запах. Может, свинья там сдохла.

Су И: «...»

Му Чэнь: «...»

Женщина продолжила:

— Там жили не местные. Раньше дом принадлежал семье, которая переехала в город и сдала его. Недавно туда въехала женщина. Ох, сколько ссор там было! Все они были какими-то странными людьми, не работали, только скандалили. В прошлом месяце эта женщина ссорилась с мужчиной лет сорока. Это было ужасно! Он даже схватил нож на кухне и угрожал убить её. Я испугалась и убежала. Но в последнее время стало тихо. Может, они уехали? Или свинью забыли?

Су И и Му Чэнь смутились. Видимо, в деревне раньше все держали свиней, и бабушка всё ещё думала о них. Но, в конце концов, простые деревенские жители редко сталкиваются с разложившимися трупами.

В деревне, в отличие от города, дома не похожи на железнодорожные контейнеры, закрытые и изолированные. Хотя здесь нет соседей, которые могли бы присмотреть, но в городе есть камеры наблюдения, которые помогают ловить преступников. Многие преступники, поняв это, перебираются в открытые деревни.

Раньше в деревнях все знали друг друга, и любое событие быстро становилось известно всем. Но теперь, как в Янлю, деревни превратились в своего рода городские поселения, куда приезжает много приезжих, и здесь нет ни камер, ни охраны, что делает их раем для преступников.

— Бабушка, вы знаете, кому раньше принадлежал этот дом? — спросил Му Чэнь.

— Раньше он принадлежал Чжан Чжунъи. Несколько лет назад он переехал и сдал дом приезжим. Обычно они арендуют его на несколько месяцев, максимум полгода. — Бабушка говорила об изменениях вокруг с лёгким раздражением.

Му Чэнь потрогал свою грудь, но ничего не нашёл, затем посмотрел на Су И и улыбнулся, протянув руку к его груди. Су И удивился, сердце его заколотилось, но он увидел, что Му Чэнь достал ручку из его кармана, и расслабился.

Му Чэнь, увидев его реакцию, улыбнулся:

— Почему ты так напрягаешься, когда я трогаю ручку?

Су И:

— Я...

Видимо, у всех полицейских есть привычка держать ручку в кармане на груди. Не зря на каждой форме есть специальный карман, который идеально подходит для ручки.

Когда Му Чэнь доставал ручку, он, кажется, случайно коснулся чего-то упругого, затем понял, что это было, и с хитрой улыбкой сказал:

— Молодец, хорошая форма, держи!

Су И широко раскрыл глаза:

— Ты...

Му Чэнь улыбнулся и быстро сосредоточился, записывая на руке имя «Чжан Чжунъи».

Су И, всё ещё в шоке от неожиданного прикосновения, с трудом успокоился. Он смотрел, как Му Чэнь погрузился в работу, и сдерживал желание ответить тем же, просто молча наблюдая за каждым его движением.

— Бабушка, вы говорили, что мужчина ссорился с женщиной из этого дома. Вы помните, как он выглядел? — спросил Му Чэнь.

Женщина задумалась:

— Он был толстый, низкий, с лысиной.

Му Чэнь записал это на руке, задал ещё несколько вопросов, затем встал и показал Су И, что можно уходить. Му Чэнь попрощался с бабушкой, но, выходя из двора, вдруг вспомнил что-то, повернулся и, держа её за руку, серьёзно сказал:

— Бабушка, в ближайшее время постарайтесь не ходить одной. Если выходите, лучше с кем-то, а вечером вообще не выходите. Если что-то случится, звоните 110, хорошо?

Женщина кивнула, с любовью глядя на этого доброго полицейского, словно на своего внука.

Му Чэнь, не найдя больше слов, с сожалением посмотрел на Су И, и они покинули двор.

— Наставник, этот мужчина может быть убийцей? — спросил Су И.

Му Чэнь, кажется, задел какой-то нерв, и он с серьёзным видом посмотрел на Су И. Тот подумал, что сказал что-то не то, но не знал, что именно, и просто смотрел на это действительно красивое лицо, понимая, что оно красиво не только в сравнении с разложившимся трупом, но и само по себе.

<http://bllate.org/book/16252/1461716>